

АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

Том II

Святитель Игнатий (Брянчанинов) Аскетические опыты. Том 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3941355

*Избранные творения. Аскетические опыты: В 2 т. Том II / Игнатий (Брянчанинов), святитель, епископ Черноморский и Кавказский. : Сибирская Благовозвонница; Москва; 2012
ISBN 978-5-91362-573-1*

Аннотация

Второй том «Аскетических опытов» святителя Игнатия (Брянчанинова) содержит учение о вере, молитвенной практике, телесных подвигах, отношении к Богу и ближним и о христианском совершенстве. Истинная жизнь по Евангелию, приводящая к духовному обновлению (покаянию), опыт святых отцов, законы духовной жизни, которым святитель советует со вниманием следовать каждому вступившему на тесный путь, помогают приобрести спасительное познание себя и открывают человеку значение Креста Христова. *Печатается по изд.: Епископ Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты // Соч. 2-е изд. Т. 2. СПб., 1886. Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви*

Содержание

Аскетические опыты	4
Блажен муж (Пс. 1)	6
Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия (гл. 32-50)[23]	20
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Игнатий (Брянчанинов),

святитель

Избранные творения.

Аскетические

опыты: В 2 т. Том II

Аскетические опыты

Блажен муж (Пс. 1)

Поет вдохновенный Божественный певец, ударяет в звучные струны.

Когда оглушал меня шум мира, я не мог внимать ему. Теперь, в тишине уединения, начинаю прислушиваться к певцу таинственному. И звуки, и песнь его делаются мне как бы понятнее. Как бы открывается во мне новая способность, способность внимать ему и способность понимать его. Расслушиваю в звуках его новое чувство, в словах новый смысл, дивный, дивный, как Божия премудрость.

Саул! Престань неистовствовать: да отступит от тебя дух лукавый... поет святой Давид, бряцает в стройные гусли.

Саулом называю мой ум, тревожимый, возмущаемый помышлениями, исходящими от миродержца. Он – ум мой — поставлен Богом при установлении царства Израильского – при сотворении и потом при Искуплении человека – в царя, владыку души и тела; преслушанием Богу, нарушением заповедей Божиих, нарушением единения с Богом он лишил себя достоинства и благодати. Душевные и телесные силы ему не покорны; сам он под влиянием лукавого духа.

Поет святой Давид, вещает слова Неба. И звуки псалтери его – звуки Небесные! Предмет песнопения: *блаженство человека.*

Братия, послушаем учение Божественное, изложенное в

божественном песнопении. Послушаем глаголы, послушаем звуки, которыми глаголет, которыми гремит к нам Небо.

О вы, ищущие счастья, гонящиеся за удовольствиями, жаждущие наслаждений! Придите: послушайте священной песни, послушайте учения спасительного. Доколе вам скитаться, рыскать по долам и горам, по непроходимым пустыням и дебрям? Доколе мучить себя трудом непрерывным и тщетным, не венчаемым никакими плодами, никакими приобретениями прочными? Склоните покорное ухо: послушайте, что говорит Дух Святой устами Давида о человеческом блаженстве, к которому стремятся, которого алчут все человеки.

Да умолкнет все кругом меня! И внутри меня да умолкнут самые помышления мои! Да молчит сердце! Да живет, действует одно благоговейное внимание! Да входят в душу, при посредстве его, святые впечатления и мысли!

Был Давид царем и не сказал, что престол царей – престол блаженства человеческого.

Был Давид полководцем и героем, от юных лет до старости препирался с иноплеменниками в кровавых сечах, сколько дал битв, столько одержал побед, на берега Евфрата с берегов Иордана передвинул границы своего царства и не сказал, что в славе победоносца и завоевателя – блаженство человека.

Собрал Давид бесчисленное богатство, собрал его мечом своим. Золото лежало в кладовых его как бы медь, а серебро

накидано в них было как бы чугун. Но не сказал Давид, что в богатстве – блаженство человека.

Имел Давид все земные утешения – ни в одном из них не признал блаженства человеческого.

Когда Давид был отроком, когда занятием его было – пасти овец отца его Иессея: внезапно, по повелению Божию, приходит пророк Самуил, святым елеем помазует убогого пастуха в царя израильскому народу. Час помазания своего на царство Давид не назвал часом блаженства.

Дни детства проводил Давид в пустыне дикой. Там мышцы его начали ощущать в себе доблесть мышц богатыря: без оружия, с одними руками, кидался он на льва и медведя, удавлял льва и медведя. Там душу его начало двигать, наполнять Небесное вдохновение. Руки, сокрушавшие льва и медведя, устроили псалтирь, прикасались к струнам, напряженным и приведенным в согласие действием Духа: издались гармонические, усладительные, духовные, разумные звуки. Далекое, далекое, через времена, через столетия и тысячелетия, понеслись эти звуки, повторились и повторяются бесчисленными голосами, прославили имя Давида по всем концам земли, по всем векам ее христианского быта. Жизни пустынной, жизни, полной подвигов чудных, чудного вдохновения, Давид не назвал блаженством человека.

Блажен муж, воспевает он, – в каком бы месте, в каком бы звании, в каком бы состоянии и сани ни был этот муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста,

*и на седалищи губителей не седе*¹.

Блажен муж, который хранится от греха, который отражает от себя грех, в каком бы образе, в каком бы облачении не предстал ему грех: предстанет ли он в незаконном поступке, представится ли в помышлении, советуящем беззаконие, или в чувстве, приносящем наслаждение, упоение греховное.

Если с таким крепким мужеством слабая жена отражает от себя грех, то и она *блажен муж*, воспетый Давидом.

Участники этого блаженства, участники мужского о Христе возраста – отроки и дети, твердо противостоящие греху. Нет лицепрятия у правосудного Бога.

Блажен муж, которого вся воля в законе Божиим². Блаженно сердце, созревшее в познании воли Божией, увидевшее *яко благ Господь*³, стяжавшее это видение вкушением заповедей Господних, соединившее волю свою с волей Господа. Такое сердце: муж. Блаженно сердце, разжженное ревностью Божественной! Блаженно сердце, сторающее ненасытимым желанием воли Божией! Блаженно сердце, сладостно и нестерпимо страждущее любовью к Богу! Такое сердце: место, селение, чертог, престол блаженства!.. Сидит с раннего утра орел на вершине высокого утеса, сверкающие очи его жадно ищут добычи, потом он поднимается в синее небо,

---

¹ Пс. 1,1.

² Пс. 1,2.

³ Пс. 33, 9.

плавает, распростерши широкие крылья, в обширных пространствах, ищет добычи. Когда увидит ее – стрелой, молнией спускается на нее, другой стрелой подымается с нею, исчезает. Накормил он птенцов своих, и снова на страже своей: на скале или в небе. Таково сердце, заразившееся язвой неисцельной любви к заповедям Бога! И в этой-то любви – *блаженство*. В заповедях – не одно делание: в них сокровен и при посредстве их является духовный разум: *от заповедей Твоих разумех*, говорит пророк. *Всем сердцем взысках тебе... Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое!.. Поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело!.. Благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и сребра!.. Возлюбих заповеди Твои паче злата и топазия!.. В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе!.. Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу!.. Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех⁴.*

Восходит солнце: люди спешат к занятиям своим. У каждого своя цель, свое намерение. Что душа в теле, то цель и намерение во всяком человеческом занятии. Один трудится, заботится для снискания тленных сокровищ; другой – для доставления себе обильных наслаждений; иной – для приобретения земной, суетной славы; наконец, иной говорит, думает, что его действия имеют целью государственную и общественную пользу. Наперсник закона Божия во всех упражнениях, во всех делах своих имеет целью богоугожде-

---

⁴ Пс. 118,104,10, 32, 47, 72, 127, 11, 162, 36.

ние. Мир обращается для него в книгу заповедей Господних. Прочитывает он эту книгу делами, поведением, жизнью. Сердце его чем более прочитывает эту книгу, тем более просвещается духовным разумом, тем более разгорячается к течению по пути благочестия и добродетели. Оно стяжает огненные крылья веры, начинает попирать всякий страх враждебный, переноситься через всякую пропасть, дерзать на всякое благое начинание. Блаженно такое сердце! Такое сердце: *блажен муж*.

Приходит ночь с ее тенями, с бледным светом, который издают ночные светильники неба, собирает людей с поверхности земной в их шатры, в их приюты. В этих приютах скука, пустота души; стараются заглушить свое мучение безумным развлечением; праздность, испорченность нравов предаются шумным увеселениям, и сосуды храма Божия – ум, сердце, тело – употреблены Валтасаром на употребление преступное. Раб земли, раб временных житейских попечений, едва вырвавшийся из забот, в которых он утопал в течение дня, готовится в тишине ночной новые заботы к следующему дню; и дни его, и ночи, вся жизнь – жертва суете и тлению. Теплится смиренная лампада перед святыми иконами, разливает томный свет в ложнице праведника. И он со своей заботой, с непрестающим, со снедающим его попечением. Он приносит в ложницу воспоминание дневной деятельности своей, сличает ее со скрижалями, на которых начертана откровенная человеку воля Бога – с Писанием;

недостатки в своих поступках, в помышлениях, в сердечных движениях врачует покаянием, омывает слезами; для возобновления и усиления подвигов просит у Неба новых сил, нового света. Благодатный свет, вышеестественная сила нисходит от Бога в душу, приносящую молитвы с болезненным ощущением нищеты, слабости, удобопадательности человеческой. Так *день дни отпрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум*⁵. Такая жизнь – непрестающий успех, непрерывные приобретения, приобретения вечные. Так живущий: *блажен муж*.

И будет этот муж *яко древо насажденное при исходящих вод*⁶. Такое древо не боится палящих лучей солнца, не боится засухи: корни его всегда напитаны влагой; не ждут они дождей, не терпят никогда недостатка в питании, того недостатка, от которого древа, растущие на горных и сухих местах, часто болеют, часто вянут, умирают. Древу, растущему на высоте, открытому для влияний ветров и солнца, изредка пьющему дождь небесный, изредка освежающемуся росой небесной, подобен человек, расположенный к благочестию, но ведущий жизнь невнимательную, рассеянную, мало и поверхностно занимающийся изучением закона Божия. Иногда и он освежается росой умиления; иногда и на его иссохшую душу падает живительный слезный дождь покаяния; иногда и его ум и сердце возбуждены движением к Богу; но

---

⁵ Пс. 18, 3.

⁶ Пс. 1,3.

это состояние не бывает, не может быть постоянным, даже продолжительным. Мысли и ощущения религиозные, когда не просвещены ясным и полным познанием воли Божией, не имеют никакой определенности, никакой основательности, и потому не имеют силы и жизни. Поучающийся в законе Божиим день и ночь подобен дереву, насажденному при *исходивших вод*. Непрестанно бьют у самых корней его прохладные свежие воды; непрестанно его ум и сердце – эти корни человека – погружены в закон Божий, напиваются святым законом Божиим; непрестанно кипят для него чистые, полные силы струи Жизни Вечной. Эти воды, эта сила, эта жизнь: Дух Святой, обитающий в Священном и Святом Писании, обитающий в заповедях Евангелия. Кто углубляется постоянно в Писание, изучает его в смирении духа, испрашивая у Бога разумение молитвой; кто направляет по евангельским заповедям все дела свои, все сокровенные движения души, тот непременно соделывается причастником живущего в них Святого Духа. *Причастник Аз есмь*, возвестил о Себе Дух Святой, *всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя*⁷.

Изучение закона Божия требует терпения. Это изучение есть стяжание души своей: *в терпении вашем*, повелевает Господь, *стяжите души ваши*⁸. Это – наука из наук! Это – небесная наука! Это – наука, сообщенная человеку Богом!

---

⁷ Пс. 118, 63. Так объяснен этот стих преподобным Пименом Великим, см.: Патерик Скитский.

⁸ Лк. 21,19.

Стези ее совершенно отдельные от тех обыкновенных стезей, которыми идут науки земные, науки человеческие, науки, рожденные нашим падшим разумом из собственного его света, для нашего состояния в падении. Кичат, напыщают ум науки человеческие, осуществляют, растят человеческое *я!* Божественная наука открывается душе, предуготовленной, соотренной, углажденной самоотвержением, как бы лишившейся самобытности по причине своего смирения, содежавшейся зеркалом, не имеющим никакого собственного вида, способным по этой причине принимать и отражать Божественные начертания. Божественная наука – Премудрость Божия, Божие Слово. Говорит о ней сын Сирахов: *Премудрость сыны своя вознесе, и заступает ищущих ея. Любяй ю любит жизнь, и утренюющии к ней исполнятся веселия; держайся ея наследит славу, и идеже входит, благословит его Господь; служащий ей, послужат Святому, и любящих ю любит Господь; слушаей ея, судити иматъ языки, и внимаяй ей, вселится надеявся.* Такова Божественная наука! Такова Премудрость Божия! Она – Откровение Божие! В ней – Бог! К ней доступ – смирением! К ней доступ – отвержением своего разума! Неприступна она для разума человеческого! Отвергнут он ею, признан безумием! И он, дерзостный, гордый враг ее, богохульно признает ее юродством, соблазняется на нее за то, что она явилась человеку на Кресте, и озаряет их с Креста. Доступ к ней – самоотвержением! Доступ к ней – распятием! Доступ к ней – верой! Продолжает сын Сираха:

Аще уверуеши, наследииши ю⁹.

Истинная, богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия, в трудолюбивом и постоянном насаждении их в душе своей, в борьбе с разумом, с богопротивными ощущениями, движениями сердца и тела. И разум, и сердце, и тело падшего человека враждебно настроены к закону Божию. Разум падший не приемлет разума Божия; падшее сердце противится воле Божией; само тело, подвергшись тлению, стяжало свою отдельную волю, данную ему грехопадением, обильно сообщившим человеку смертоносное познание добра и зла. Тесен и прискорбен путь наш к Премудрости Божией! Ведет нас к ней святая вера, попирая, сокрушая противодействие и разума, и сердца, и тела падших. Здесь нужно терпение! Здесь нужны твердость, постоянство, долготерпение! *В терпении вашем стяжите души ваши.* Кто хочет принести плод духовный – да совершит с терпением продолжительную, преисполненную различных переворотов и бед войну против греха! Тот только может узреть плод Духа на древе души своей, кто возлеет этот плод, святой, нежный, многим и мужественным терпением! Послушаем, послушаем еще Премудрого! *Премудрость, вещает он, стропотно ходит с ним — учеником своим – в первых, боязнь же и страх наведет нань. И помучит его в наказании своем: дондеже веру имет души его, и искусит его во оправданиях своих. И паки возвратится*

---

⁹ Сир. 4,12-17.

*прямо к нему, и возвеселит его: и откроет ему тайны своя*¹⁰.

Проходят дни, месяцы, годы, настает *свое время*, время, известное Богу, *положившему времена и лета во власти Своей*¹¹, и древо, насажденное при исходящих вод, приносит плод свой. Этот плод – явственное причастие Святого Духа, обетованное Сыном Божиим всем истинно верующим в Него. Благолепен, дивен плод Духа! Изменяет всего человека! Переносится Священное Писание из книги в душу; начертываются невидимым перстом на ее скрижалях – на уме и сердце – слово Бога и воля Бога, Слово и Дух. Совершается над таким человеком обетованное Сыном Божиим: *реки от чрева его потекут воды живы. Сие же рече о Дусе, Его же хотяху приимати верующии во имя Его*¹², объясняет слово Спасителя возлюбленный ученик Его, наперсник Премудрости и подаваемого Ему богословия. Самый *лист* такого древа *не отпадет*¹³. Лист, по учению отцов, – телесные подвиги, и они получают свою цену, нетление и жизнь, по обновлении, возрождении души Духом Святым. Воля такого человека сливается воедино с волей Божией: он желает одного угодного Богу, исполняет одну только волю Божию. Потому-то он имеет Бога споспешником во всех своих начи-

---

¹⁰ Сир. 4, 18-21.

¹¹ Деян. 1, 7.

¹² Ин. 7, 38-39.

¹³ Пс. 1,3.

наниях и вся елика творит, успеет¹⁴.

Не такое подобие для нечестивых! Не сравнивает их вдохновенный Давид с древами или с чем другим, имеющим свойство, признаки жизни! Другое, другое для них сравнение! *Не тако, печестивши, не тако*, воспевает царственный пророк, *по яко праху его же возметает ветр от лица земли*¹⁵. Нечестивые! Вы – пыль безжизненная, поднятая вихрем бурным – шумной суетой мира – с лица земли, крутящаяся в воздухе, несущаяся густым, заслоняющим солнце, всю природу, облаком.

Не смотри на это облако! Не верь обману очей твоих! Для них пустая пыль, ничтожная пыль ложно представляется облаком. Закрой на минуту глаза, и пролетит облако пыли, носимое сильным, мгновенным дыханием вихря, не повредив твоего зрения. Через минуту ты откроешь очи, посмотришь – где облако обширное? Поищешь его следа, и нет облака, нет после него никакого следа, нет никакого признака бытия его.

Грозной песнью, грозными звуками продолжает Давид изрекать грозное, роковое определение на нечестивых. *Сего ради не воскреснут печестивши на суду ниже грешницы в совет праведных*¹⁶. Нет участия для нечестивых в воскресе-

---

¹⁴ Там же.

¹⁵ Пс. 1, 4.

¹⁶ Пс. 1,5.

нии первом¹⁷, которое описал святой Иоанн в Апокалипсисе, в воскресении духовном, совершающемся во время земной жизни, когда прикоснется к душе вседетельный Дух и обновит ее в пакибытие. Воскресает душа, оживает в жизнь Божественную. Ее ум и сердце просвещаются, соделываются участниками духовного разума. «Духовный разум – ощущение живота бессмертного»¹⁸, по определению духоносцев. Самый этот разум – признак воскресения. Так, напротив, плотское мудрование – невидимая смерть души¹⁹. Духовный разум – действие Святого Духа. Он видит грех, видит страсти в себе и других, видит свою душу и души других, видит сети миродержителя, низлагает всякое помышление, взимающееся на разум Христов, отражает от себя грех, в каком бы видоизменении он не приблизился: потому что духовный разум – царство, свет Святого Духа в уме и сердце. *Не воскреснут нечестивии* для духовного рассуждения! Это рассуждение – совет одних праведных, их достояние. Оно неприступно, непостижимо для нечестивых и грешных. Оно – боговидение, и только *чистиши сердцем узрят Бога*²⁰.

Путь нечестивых ненавистен Богу, столько чужд и мерзок Ему, что Писание представляет Бога отвратившимся от него, как бы не знающим его. Напротив того, путь прав-

---

¹⁷ См.: Апок. 20.

¹⁸ Святой Исаак Сирин. Слово 38.

¹⁹ См.: Рим. 8, 4.

²⁰ Мф. 5, 8.

ды столько приятен Богу, что Писание говорит о нем: *Весть Господь путь праведных*²¹. И точно, Он Един весть этот путь! Блаженный путь! Ты приводишь к Богу! Ты сокровен в бесконечном Боге! Твое начало – Бог, и конец твой – Бог! Ты бесконечен, как бесконечен Бог.

Путь нечестивых имеет грань, имеет горестный предел! Эта грань на краю глубокой, мрачной пропасти, вечного хранилища вечной смерти. И *погибнет* он – путь нечестивых – навсегда в этой страшной пропасти, приведши наперед к ней и погубивши в ней всех шествовавших им.

*Весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет*²². *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, не увлекается их образом мыслей, их нравственными правилами, их поведением, но в законе Господни вся воля его.*

Так воспеваает Небесный, чудный певец: к святой вдохновенной песне его прислушивался пустынножитель.

*Николаевский Бабаевский монастырь,
1847 года*

---

²¹ Пс. 1,6.

²² Пс. 1, 6.

Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия (гл. 32-50)²³

Чудно приходит к праведникам посреди их бедствий мысль благодарения Богу²⁴. Она исторгает сердца их из печали и мрака, возносит к Богу, в область света и утешения. Бог всегда спасает прибегающих к Нему с простотой и верой.

Возвращался святой патриарх Иаков из Месопотамии в землю Ханаанскую, в землю рождения своего, в предопределенное Богом свое наследие²⁵. Внезапно пришла к нему весть, что гневный Исав, брат его, идет к нему навстречу, что при нем четыреста вооруженных мужей. Еще в лета юношества Исав, волнуемый завистью, покушался на жизнь Иакова. Чтобы избегнуть преждевременной, насильственной смерти, Иаков удалился в Месопотамию. Он пробыл там двадцать

---

²³ Преподобный Ефрем Сирийский, церковный писатель IV в., составил сказание о прекрасном Иосифе в литературной форме того времени. Эта повесть читается, по указанию церковного Устава, на утрене во вторник Страстной недели.

²⁴ Благодарение Богу составляет часть умного иноческого делания и состоит в благодарении и славословии Бога за все случающееся – и приятное, и скорбное. Это делание завещано Апостолом от лица Господня: *о всем благодарите*, сказал Апостол: *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Фес. 5, 18). Делание благодарения объяснено с особенной удовлетворительностью в ответах преподобного Варсонофия Великого.

²⁵ См.: Быт. 32.

лет. Время могло бы исцелить уязвленное злобой сердце Исава... Нет, он идет навстречу брату с вооруженной дружиной. Многочисленность толпы, воинственный вид ее обличали злонамеренный умысел. Время не исцелило ненависти в Исаве: возмужал он, возмужала в нем и ненависть к брату.

Испугался Иаков: не знал, что делать: он решился разделить имение свое, состоявшее из домочадцев и многочисленных стад, на два полка. «Если разъяренный Исав, – рассуждал он, – изрубит один полк, может быть истощится гнев его, и он не прикоснется к другому полку». За двумя полками стояли жены и дети Иакова, позади всех стояла вторая супруга его, Рахиль, с единственным сыном своим Иосифом, юнейшим из сыновей Иакова. Они заняли последнее место, как младшие, но это место дала им также особенная предусмотрительная любовь супруга и отца, как безопаснейшее. Глаз любви сметлив, сметлив и глаз ревности. Сделав такое распоряжение, праведник спешит в обычное пристанище праведников, спешит встать пред Богом в благоговейной молитве. *Довлеет ми, исповедуется он Богу, от всея правды, от всея истины, юже сотворил еси рабу Твоему: с жезлом бо сим преидох Иордан сей, ныне же бех в два полка*²⁶. Отовсюду окруженный напастью, праведник изливает сердце свое перед Богом, сводит расчет свой с судьбой, находит себя вполне удовлетворенным, находит, что Бог, заповедовавший ему путешествие в Месопотамию и возвращение из

---

²⁶ Быт. 32, 10.

нее, сделал все по обетованию Своему. *Довлеет ми от всея правды, от всея истины, юже сотворил еси рабу Твоему.* Глубокое, истинное смирение! Оно одно достойно предсто- ять Богу, оно одно достойно беседовать с Богом: никогда оно не оставляется Богом. Ему внимает милостиво Бог, изливая обильные щедроты на молящегося со смирением. Измени- лось, по мановению Божию, сердце Исава: доселе оно пыла- ло враждой, теперь внезапно запылало любовью к брату. Ис- ав кидает меч, бежит в объятия брата, и плачут два брата в объятиях друг у друга²⁷.

Вот Иаков уже давно – в Ханаанской земле. Уже сконча- лась его любимая супруга, Рахиль, родами второго сына Ве- ниамина. Уже много скорбей испытал Иаков от буйных сы- новей, которые вели себя в обетованной земле, как бы в зем- ле приобретенной завоеванием²⁸. В окрестностях кущи его, раскинутой близ Хеврона, они пасли многочисленные стада свои, иногда уходя и довольно далеко, на другие, более туч- ные пастбища. Иаков пребывал постоянно дома, где удержи- вали его и лета, и духовное преуспеяние. Оно привлекало ум и сердце старца в Богу, и потому полюбил он уединение в куще. Некогда и несродно такому человеку вдаваться в жи- тейские попечения. Неотлучно при нем был – его утешение – любимый сын, прекрасный душой и телом, Иосиф. Услу- га старцу-отцу и внимание глубокому, святому учению от-

---

²⁷ См.: Быт. 34-35.

²⁸ См.: Там же.

ца-боговидца составляли все занятие, все наслаждение юноши. В душу его падало слово благочестия, как падает семя на тучную землю, и скоро принесло плод: засияла в душе Иосифа святая чистота. В чистоте сердца начинает отражаться Бог, как в зеркале тихих, прозрачных вод отражается солнце. Добродетель Иосифа возбудила в братьях не соревнование, а зависть: так, по несчастью, всего чаще случается в человеческом обществе. Братья изобрели и вознесли злую клевету на Иосифа – какую именно, умалчивает Писание. Но пронцательный и благодатный Иаков не был обманут хитро сплетенной выдумкой, он продолжал любить – любить Иосифа, и в знак особенной любви подарил сыну пеструю одежду. Яркость и разнообразие цветов особенно уважались и доныне уважаются на кочевом Востоке. Не была ли одежда эта символом испещренной противоположными обстоятельствами жизни, предстоявшей юноше? Вдохновение внушило прозорливому старцу изобразить пророчество не словом – символом: пестрой одеждой. Отсюда начинаются странные приключения Иосифа. Он служит прообразовани-ем, дальней библейской тенью Господа нашего Иисуса Христа, а для деятельной жизни является примером благочестивого и добродетельного человека, подвергающегося разнообразным, странным бедствиям, во время которых сохраняет он верность к благочестию и добродетели, никогда и нигде не оставляется Богом, повсюду храним, и наконец прославляется дивно. Послушаем, послушаем любопытное сказание

о чудных и наставительных приключениях облеченного про-
роком-отцом в пеструю одежду.

Братья Иосифа²⁹, увидев, что отец их любит его более всех других сынов, возненавидели его: при каждом слове с ним, при каждом взгляде на него закипало в них мрачное смущение. А он не понимал объявшего их недуга: чистая душа его видела всех чистыми, благонамеренными. С доверчивостью открывал он перед ними сердце. Это незлобивое сердце уже избрано Богом в сосуд таинственных откровений. Благодать Святого Духа, сообразно юношеским летам Иосифа, начала являть свое присутствие и действие в знаменательных сновидениях. Живо рисовались таинственной рукой странные сновидения в девственном воображении. Иосифу было семнадцать лет, когда приснился ему первый пророчесственный сон. С откровенностью, не подозревающей никакого зла, он пересказывает его братьям: видно, сон оставил в душе юноши необычайное впечатление, которое нуждалось в объяснении. Он хотел вызвать, услышать это объяснение из уст старших братьев. «Привиделось мне, – говорил он им, – будто все мы вяжем снопы на поле; мой сноп вдруг поднялся и встал прямо, а ваши снопы обратились к снопу моему и поклонились ему». Братья отвечали: «Неужели ты будешь в самом деле царствовать над нами или сделаешься господином нашим?» И удвоили братья ненависть к нему за благодатный сон, за уязвившую их, перетолкованную, искажен-

---

²⁹ См.: Быт. 37.

ную ими святую откровенность его. Иосиф видит новый сон. С детской невинностью, как бы в оправдание первого сна и в доказательство, что знаменательные сны приходят к нему невольно, независимо от него, рассказывает он сон отцу и братьям: «Видел я, – говорит он, – будто солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились мне». Отец, услышав рассказ сына, остановил юношу. «Что – сон, виденный тобою? – сказал он ему. – Неужели я, мать твоя и братья твои поклонимся тебе до земли?» Опытный и духовный отец остановил сына не потому, что признал сон его суетным мечтанием, собственным произведением души, недугующий высокоумием, но чтобы предохранить юную душу от впадения в высокоумие и вместе строгим замечанием сколько-нибудь погасить зависть и ненависть в братьях.

Так христианские аскетические наставники заповедают не обращать особенного внимания на все вообще явления, представляющиеся чувствам душевным и телесным: заповедают соблюдать при всех вообще явлениях благоразумную холодность, спасительную осторожность³⁰. Бывают сновидения от Бога, чему служат примером и доказательством сны Иосифа, но состояние видящего сны и видения опасно, очень близко к самообольщению. Зрение недостатков наших – вот безопасное видение! *Дух сокрушен и смирен*³¹ – вот

---

³⁰ См.: «Главы zelo полезные» Григория Синаита. Гл. 10 // Добротолюбие. Ч. 1. Этого мнения держатся и все прочие отцы Церкви.

³¹ Пс. 50, 19.

состояние, существенно полезное, чуждое самообольщения, состояние, о котором благоволит Бог! Рассуждение, способное постигать, расценивать и объяснять видения, свойственно одним преуспевшим в духовном подвиге: оно приобретает долгим временем, оно – дар Божий. Имел этот Божий дар святой Иаков: он остановил сына, рассказывавшего пророчественное сновидение, а сам – свидетельствует Писание – соблюдал в памяти слова его, носившие на себе помазание Духа.

Не такое действие произвел новый сон на братьев Иосифа: он только умножил в них ненависть и зависть к нему. Однажды они угнали стада в Сихем. Иаков сказал Иосифу: «Братья твои в Сихеме; хочу послать тебя к ним». Иосиф отвечал: «Я готов». «Поди, – продолжал Иаков, – посмотри, здоровы ли твои братья и здоровы ли наши овцы. Потом воротись и скажи мне».

Легко иногда расстаются люди: расставаясь, они как бы не расстаются, прощаясь, почти не прощаются. А такое прощание бывает часто прощанием навсегда; часто следует за ним продолжительная, исполненная горестей разлука. Не знал старец, отпуская Иосифа, что он долго-долго не увидит любимого сына! Мог ли он думать, что, посылая Иосифа к братьям, посылает его к убийцам? Ему была известна ненависть их к юноше: но могла ли ему прийти мысль, чтобы эта ненависть возросла до замысла, до заговора, до решимости совершить братоубийство? Незлобие старца было незлобие

опытное – не то детское незлобие, которого исполнен был Иосиф, шедший прямо на нож, как агнец. Мудрый Иаков, при всем духовном преуспеянии своем, при всей опытности, накопленной в многолетнюю страдальческую жизнь, не мог представить себе, чтоб буйные сыновья его были способны к ужасному преступлению братоубийства. Свойственно святыне не мыслить зла о ближних; ей свойственно самых явных, открытых злодеев считать менее злыми, нежели каковы они на самом деле. И видим мы многих святых людей, не обманутых явным грехом, обманутых многой любовью своею, своею доверчивостью к ближним. Старец! Надолго ты расстаешься с любимым твоим сыном, Иосифом! Ты имеешь дар и пророчества и прозорливости; но на это время Бог, непостижимо устрояющий участь человека, закрыл от тебя будущее непроницаемою завесою. Ты отпустил Иосифа на несколько дней – увидишь его после многих скорбных годов. А он увидит землю Ханаанскую, то место, где раскинута куща твоя, когда настанут дни погребения твоего – и только на короткие дни этого погребения! Сюда принесутся кости его; сюда возвратится с ними многочисленное потомство его и вооруженною рукой вступит во владение наследием праотца своего – теперь юноши Иосифа.

Пошел Иосиф из дома отцовского, из Хеврона, пришел в Сихем. Там уже не было его братьев. Он не знал, где найти их, – и начал искать и расспрашивать. Внезапно встретился с ним незнакомый человек, который спросил его, ко-

го он ищет. Иосиф отвечал ему: «Ищу братьев моих; скажи мне, не знаешь ли, где они со стадами своими?» Незнакомец отвечал: «Ушли отсюда; я слышал, они говорили между собою: пойдём в Дофаим». По словам этого человека, которого как будто судьба нарочно привела навстречу Иосифу, чтобы направить его к его предопределению, юноша начинает снова искать братьев – жертва жрецов своих – и находит их в Дофаиме. Издали узнали они его, начали стговариваться об убийстве. Раздались в собрании братьев ужасные слова о брате: «Вот идет сновидец. Убьем его и скажем: его съел хищный зверь. Посмотрим, что будет тогда с его снами!» Вслед за ужасными словами поднялись и преступные руки. Но Рувим, старший сын Иакова, отнял его у них. «Не будем убивать его, – сказал он им, – собственными руками! Спустите его в один из здешних рвов, рук же ваших не возлагайте на него!» И помышлял смягчившийся Рувим возвратить старцу-отцу любимого сына. Они сняли с Иосифа пеструю одежду и бросили его в глубокий, сухой колодезь – живого в ужасную могилу. Во рву Иосиф, в челюстях смерти!.. Святой юноша, тяжким опытом начинается твоя духовная опытность! Чудная твердость души твоей, перенесшая такую лютую скорбь! Твердость в бедствиях дается непорочной, безукоризненной совестью. Научи нас стяжать и чистоту твою и твердость – могучие опоры для сердца в превратностях жизни.

Иосиф во рву. Что делают братья? Они сели есть... Со-

зревшая ненависть!.. Когда какая-нибудь страсть созреет в душе, душа уже не чувствует своего смертного недуга. Страшнее быть сердцем в этой глубине злобы, чем телом, при душе ангельской, во рву глубоком. Сыны Иакова совершили злодеяние, как бы исполнили долг: столько природнилась им ненависть к брату. *И седоша ясти хлеб*³², говорит Писание.

Когда совершалась эта трапеза, конечно, на ней не присутствовало ничего доброго. Буйно совершалась она. Как иначе могли обедать убийцы? Громкий хохот прерывал страшное молчание: то был хохот души, которая сбросила с себя одежду стыдливости, наслаждается усвоившейся, насытившейся злобой. Выскакивали по временам адские слова – как бы из темной пропасти – из сердец, решившихся на братоубийство. Мрачны, зверовидны были лица обедающих. Зрение и слух их угрюмо, дико блуждали всюду. Не управляло уже здесь благоразумие. Какое благоразумие! Когда страсти овладеют человеком, тогда ум, лишенный владычества, служит угодливым и изобретательным слугой страстям для удовлетворения их лукавых, прихотливых, преступных требований.

Пируют сыновья Иакова над могилой с живым мертвецом, и вот мечущиеся взоры их внезапно усматривают путешественников. То были измаильтяне, купцы. Они показались от Галаада, на дороге к Египту. Их верблюды были обильно

---

³² Быт. 37, 25.

навьючены стираксой, бальзамом и ладаном: эти товары везли они для продажи в Египет. На бешеной трапезе послышался голос: «Что нам пользы, если убьем брата и скроем кровь его? Продадим его этим измаильтянам! Руки же наши да не будут на нем: ведь он брат нам и плоть наша!» Голос этот был голос Иуды, четвертого в сынах Иакова; Иуда предложил продажу брата-праведника. Через многие столетия явится другой Иуда, он скажет о другом Праведнике, о Самом Богочеловеке: *Что ми хотите дати, и аз вам предам Его?*³³

Зазвенели златницы... уже вытащен из колодца Иосиф и поспешно продан аравитянам. Ни одного спорного слова ни о цене, ни о пленнике не произнесено ни с той, ни с другой стороны. Не умолчало бы Писание о достойном памяти слове, если бы оно было сказано. Писание в этой повести передает и те слова, которые сколько-нибудь стоят замечания. Звучат златницы... их было двадцать. Как схож звон этот со звоном тридцати сребреников!.. Блаженный юноша, проданный за двадцать златниц! Ты удостоился быть прообразованьем Проданного за тридцать сребреников!

Рувима не было за обедом. Не был он участником в умысле и заговоре преступном, не был и на пиру, на котором праздновалось удавшееся злодейство. Тайно приходит он ко рву, и зовет погребенного. Нет ответа. Опять зовет... нет ответа! В отчаянии он рвет на себе одежду, прибегает к бра-

---

³³ Мф. 26, 15.

тъям, говорит им: «Нет юноши во рву! Куда теперь денусь я?..» В ответ зазвучали златницы. Их было двадцать: девять братьев, присутствовавших при продаже, доказали, что они не забыли отсутствовавшего десятого.

Между тем сыновья Иакова придумывали как скрыть от старца-отца поступок свой с Иосифом. Они закололи козленка, в крови его обагрили пеструю одежду и послали ее отцу о жестким вопросом: «Мы нашли это; узнавай – одежда ли это сына твоего или нет?» Он узнал ее, он сказал: «Эта одежда сына моего: зверь лютый съел его? Лютый зверь похитил Иосифа!» Растерзал Иаков на себе одежды, надел на себя вретиче и многие дни оплакивал сына. Собрались к нему сыновья и дочери, они утешали старца. Но он не хотел утешиться, говорил: «Сойду с стенанием к сыну моему в ад». Долго повторял он эти слова и долго плакал.

Измаильтяне привели Иосифа в Египет³⁴, там перепродали его Пентефрию, вельможе фараона – фараонами именовались цари египетские, – начальнику телохранителей царских. И Господь был с Иосифом, таинственно бдел над ним, помогал ему. Скоро заметил господин благословение Неба над рабом своим и очень полюбил его. Следствием этой особенной любви было то, что Пентефрий вручил Иосифу управление всем домом своим и всем имением. Господь, ради Иосифа, благословил достояние египтянина: излилась благодать Божия на все имение его, на дом его и на поля его.

---

³⁴ См.: Быт. 39.

Пентефрий предался расположению своему со всею беззаботливой доверчивостью, даже сам не осматривал ничего, не обращал ни на что внимания. Иосиф был очень статен, прекрасен собой. Красота его привлекла взоры жены Пентефрия. Страсть объяла ее: открыто, прямо объявила она юноше страсть свою. Юноша не согласился на беззаконие. Он увещевал жену, пылавшую безумным и преступным вожделем, он говорил ей: «Господин мой так вверился мне и так почил на моих заботах, что даже не знает ничего, что у него в доме. Все добро свое он сдал безотчетливо в мои руки: в его доме нет никого выше меня; все в моем ведении, кроме тебя, супруги его. Как же мне поступить по словам твоим? Как мне согрешить пред Богом?» Не слышит преступная жена мудрых слов сына Иаковлева: другое говорит в ней овладевшая ею страсть. Она слышит только голос страсти: слова Иосифа пролетели мимо слуха ее, как пустые звуки без смысла и значения. От времени до времени повторяет жена предложение, всегда с одинаково открытой, пламенной наглостью. Однажды Иосиф занимался в доме по должности своей; случилось, что тут никого не было из домашних, исключая госпожи. Она схватывает его за одежду, умоляет, требует, чтоб желание ее было тут же исполнено, Иосиф вырывается из рук ее, убегает; верхняя одежда его осталась в руках египтянки. Неудовлетворенная преступная любовь внезапно превращается в бешеную ненависть: та, которая за минуту искала насладиться прелестями прекрасной плоти, теперь неисто-

во жаждет напиться кровью. Вопиет исступленная египтянка, громким визгом и криком сзывает домашних. Прибегают они. «Глядите, – говорит им египтянка, – этот молодой евреянин введен в дом наш, чтоб поругаться над нами!.. Он пришел ко мне... он сказал мне... я закричала громким голосом... услышав вопль мой, он убежал от меня... вот верхняя его одежда в руках моих!» Она сохранила эту одежду до возвращения Пентефрия. В другой раз одежда – немой, услышанный лжесвидетель на Иосифа. Когда возвратился вельможа, жена пересказала ему событие. Она говорила жалобно и тихо: «Ко мне приходил молодой евреянин, которого ты ввел к нам, чтоб обесчестить нас, и предлагал мне незаконие. Когда же я громко закричала, он убежал, оставив у меня свою верхнюю одежду». Услышав сказание правдоподобное, в котором простотой и холодностью рассказа искусно прикрывались страшная буря душевная и адская клевета, видя в руках жены доказательство происшествия – одежду Иосифа, доказательство, против которого, по-видимому, не было опровержений, Пентефрий пришел в сильное негодование. Расспросы и суд признал он излишними, ненужными – так преступление раба в глазах его было ясно, живо, очевидно. Он велел ввергнуть Иосифа в темницу, в которой содержались государственные преступники, – в твердыню – так называет эту темницу Писание.

Господь, избравший Иосифа с дней его детства, Господь, помогавший ему в плену и в доме Пентефрия, не оставил

его и в темнице. Расположилось к Иосифу сердце начальника темницы: он вверил юному узнику всю темницу, всех узников, заключенных в ней, и, подобно Пентефрию, почил со всей доверенностью на заботах Иосифа. Спустя несколько времени провинились пред египетским царем двое вельмож его: старейшина виночерпий и старейшина над хлебами³⁵. Разгневанный фараон заключил их в ту же темницу, в которой содержался Иосиф. Начальник темницы поручил их Иосифу. Когда они пробыли несколько дней в темнице, в одну и ту же ночь каждый из них увидел сон. Утром приходит к ним Иосиф и замечает, что они оба в смущении. Он спрашивает вельмож фараоновых: «Отчего на лицах ваших печаль?» Они отвечают: «Каждый из нас видел сон, но некому истолковать снов наших». Иосиф сказал: «Не Бог ли дает дар изъяснять те сны, которые посылаются от Него? Расскажите мне сны ваши». Из слов Иосифа видно его духовное преуспевание, плод искушений. Когда в детстве он видел сны, то ощущал только, что в них есть значение, и пересказывал их отцу и братьям, как бы ища объяснения, но не смея присовокуплять никакого толкования. А здесь едва услышал, что старейшины видели сон, и уже надеется найти разрешение загадочных сновидений в Боге, к Которому он приблизился, Которому усвоился скорбями, верой, чистотой, молитвой. Сны ввели его в горнило скорбей; сны выведут его из этого горнила, в который Промысл обыкновенно ввергает людей, предназна-

---

³⁵ См.: Быт. 40.

чаемых им для дел великих. Начал старейшина виночерпий рассказывать сон свой: «Привиделось мне, – сказал он, – что передо мной виноградный сад; в саду вижу три лозы, сочные пустившие отрасли и давшие зрелый плод. Чаша фараонова была в руке моей. Я взял кисть винограда, выжал сок в чашу и подал ее фараону». Иосиф отвечал: «Вот значение этого сна: три лозы – три дня. Пройдут еще три дня, и вспомнит фараон о тебе, возвратит тебе прежний сан твой старейшины виночерпия: ты будешь подавать чашу фараону по-прежнему. Тогда, в благополучии твоём, вспомни о мне. Окажи мне милость: поведай о мне фараону и изведи меня из этих угрюмых стен. Я украден из Еврейской земли и здесь не сделал ничего худого, а меня ввергли в эту ужасную темницу». Старейшина над житницами, услышав истолкование благоприятное, также пересказал свой сон Иосифу: «И я, – говорил он, – видел сон. Мне представилось, что держу на голове три корзины с хлебами. В верхней корзине было всякого рода печенье, употребляемое фараоном. Внезапно налетели птицы, начали клевать печенье». Иосиф отвечал: «Вот значение сна: три корзины – три дня. Пройдут еще три дня – и снимет фараон с тебя голову твою! Труп твой повесят на древе; птицы небесные съедят тело твое». Настал третий день: это был день рождения фараона. Он дал пир своим придворным; в беседе с ними вспомнил царь о двух заключенных старейшинах: старейшине виночерпию возвратил прежний сан, и тот снова стал подавать чашу фараону, а старейшину

над житницами велел казнить, по предсказанию Иосифа. И забыл старейшина виночерпий о Иосифе. Еще нужно было праведнику томление в темнице! Еще нужны ему были уединение и мрак тюрьмы, чтобы душа его глубже погрузилась в молитву, ею еще более приблизилась к Богу, еще светлее озарилась разумом духовным.

Прошло два года, фараон видит сон³⁶. Ему представилось, будто он стоит при реке: вот выходят из реки семь коров, тучных, прекрасных, и стали ходить по прибрежному пастбищу. За ними вышли из реки другие семь коров, тощих, неприятного вида, – тоже начали ходить с первыми по берегу реки. Внезапно тощие коровы пожрали тучных, и незаметно было, чтобы тучные взошли в них: они сохранили свой прежний вид изнурения. Проснулся фараон. Потом опять засыпает, видит другой сон: видит, будто из одного стебля выросли семь колосьев, наполненных зрелыми зернами, за ними выросли другие семь колосьев, тонких, как бы иссушенных зноем и ветром. Эти тонкие колосья поглотили в себя семь первых полных колосьев. Проснулся фараон, смутилась душа его; с наступлением утра он приказывает созвать всех ученых и мудрецов Египта и пересказывает им сон свой. Но они не могли истолковать сновидения, произведшего в царе задумчивость и смущение. Тогда старейшина виночерпий сказал фараону: «Теперь вспоминаю согрешение мое! Когда ты, царь, прогневался на рабов твоих, на меня и на старей-

---

³⁶ См.: Быт. 41.

шину над житницами, повелел заключить нас в темницу, которая при доме начальника телохранителей, каждый из нас, в одну и ту же ночь, увидел сон. Там с нами был молодой еврейнин, раб начальника телохранителей; мы рассказали ему сны свои, и он истолковал их. Мне предсказал возвращение сана, а товарищу моему – казнь. Так и случилось с обоими нами».

Фараон послал в темницу за Иосифом, велел привести его к себе. Вывели Иосифа из твердыни: вывела его рука Божия. По обычаю страны остригли ему волосы, переменяли на нем одежду: он предстал пред лицом фараона. Египетский царь пересказал ему сны свои и жаловался на мудрецов, что они не могли истолковать этих видений. «Я слышал о тебе, – говорил фараон Иосифу, – что ты объясняешь сны, когда тебе перескажут их». Иосиф отвечал: «Без Бога не может фараон получить удовлетворительного ответа». Невольно Иосиф обнаруживает свое духовное состояние! Он исповедует явное, чудное, существенное Божественное действие, действие Святого Духа, не зависящее от человека, посещающее человека по Высшей воле и открывающее ему тайны. Это невидимое общение с Богом, это благодатное действие ощущал в душе своей Иосиф: до такой высоты духовного преуспевания возвели его постоянство в добродетели, бедствия, страдания или, правильнее, благодать Святого Духа, осеняющая постоянно добродетельных, в особенности же страдальцев невинных. «Оба сна твоих, – сказал он фараону, – имеют одно зна-

чение; сны твои – один сон. Семь коров тучных предзнаменуют семь лет плодородных; семь полных колосьев предзнаменуют то же. Семь коров тощих и семь колосьев иссохших означают семь лет голода. Бог показывает фараону то, что Он вознамерился совершить. Наступят семь лет: в течение их будут в Египте обильные жатвы. Придут другие семь лет, и от скудости их забудется обилие первого семилетия. Голод поразит, сгубит землю. Самые следы предшествовавшего обилия изгладятся последующей за ним скудостью: потому что голод будет очень сильный. Дважды повторился сон фараона: это подтверждение изречения Божия и знак, что Бог ускорит привести в исполнение Свое определение. Царь! Высмотри у себя разумного человека и поручи ему землю Египетскую. Пусть в течение семи плодоносных лет собирается пятая часть всего урожая; собираемая пшеница должна поступить в ведение фараона и храниться в городах. Таким образом составятся хлебные запасы для семи лет неурожайных, и земля не погибнет от голода». Понравились слова Иосифа фараону и окружающим его. Фараон сказал им: «Где же нам найти другого человека, который бы, как этот, имел в себе Духа Божия?» Потом, обращаясь к Иосифу, говорит ему: «Бог открывает тебе тайны, и потому нет человека, который бы сравнился с тобой мудростью и разумом. Будь главой в доме моем; пусть повинуются тебе все люди мои! Разве одним престолом я буду выше тебя. Поставляю тебя над всей землей Египетской».

Фараон снял перстень с руки и надел его на руку Иосифа, облек его в червленую одежду, возложил на него золотую гривну и повелел посадить его на вторую колесницу свою: в ней возили нового сановника по городу; перед колесницей шел глашатай, возвещая народу сан и власть Иосифа. Тогда Иосифу исполнилось тридцать лет. Фараон женил своего наперсника на Асенефе, дочери жреца илиопольского, и переименовал его, назвав *Псомфомфаних*. Что бы значило это наименование? Оно значит *Спаситель мира*³⁷. Прообразовал Иосиф нисшествование на землю Богочеловека к падшему и заблудшему роду человеческому, когда послан был отцом к братьям, пасшим скот вдали от отцовской кущи. Прообразовал Его, когда был продаваем братьями иноплеменикам. Прообразовал Его погребение своим заключением в темнице; внезапным возвышением и славою своею прообразовал славу Его воскресения. Дочь жреца илиопольского, вступившая в супружество с Иосифом, предызображала Церковь Христову, составившуюся из язычников. Спасением народа от смерти предзнаменовалось спасение человечества от смерти вечной. Раздаятель вещественного хлеба был предызображением Того, Кто и *Хлеб сгидый с небеси*, и Раздаятель этого Небесного Хлеба³⁸. Из среды таинственных ветхозаветных прообразований в первый раз услыша-

---

³⁷ Porro ab Aegiptiis didicimus, quod in lingua eorum resonet: Salvator mundi, S. Hieronimi. Liber de nominibus hebraicis.

³⁸ Ин. 6.

лось утешительное имя: *Спаситель мира!* Дивно Промысел Божий предвещал великое дело Божие, Искупление человечества, библейскими преобразовательными тенями. В какой дали времен начали являться эти тени! Как живо обрисовывали они истину! Какой таинственностью покрыты были для современников! Как они стали ясны, очевидны, когда Бог открыл человекам разумение вдохновенных Им Писаний.

Иосиф приступил к исполнению обязанностей, к которым призвал его Сам Бог и которые, по устройению Божию, возложил на него владетель Египта. Он предпринял путешествие по всему Египту и, обозрев страну, сделал нужные распоряжения. Земля в продолжение семи лет давала обильную жатву. В течение этих семи лет Иосиф скоплял хлебные запасы, которые хранил в городах за надежным присмотром и стражей в обширных кладовых. Он собрал бесчисленное количество пшеницы: она лежала в складочных местах подобно горам песка. В течение тех же плодородных семи лет Асенефа родила двух сынов. Иосиф назвал первенца Манассией. Называя так, он включил в имя старшего сына глубокую мысль: *так устроил меня Бог, что я забыл страдания мои*. Второго он назвал Ефремом, соединяя с этим именем другую глубокую и благочестивую мысль: *Бог возрастил меня в земле смирения моего*. Такие мысли заключают в себе эти имена по значению своему на еврейском языке³⁹.

Протекли семь лет плодородных, как проходит все, что

---

³⁹ Записки на книгу Бытия митрополита Московского Филарета.

подчинено времени: наступили голодные годы. По предсказанию Иосифа, голод начал свирепствовать по всей земле. Народ египетский возопил к фараону, прося хлеба. Фараон отвечал подданным: «Идите к Иосифу и делайте то, что он скажет вам». Иосиф отворил запасные житницы, начал продавать оттуда хлеб египтянам. Голод свирепствовал по лицу земли. Жители соседних стран слышали, что в Египте продается хлеб, и, утесняемые голодом, начали приезжать в Египет для покупки пшеницы. Мудрый, предусмотрительный правитель заготовил запасной хлеб в количестве, способном не только прокормить свой народ, но и привлечь деньги других народов в египетское государство.

В числе прочих земель, угнетенных голодом, томилась земля Ханаанская. Терпело недостаток в пище и семейство святого патриарха. Слух, что в Египте продается хлеб, дошел до старца⁴⁰. Он сказал сыновьям своим: «Я слышал, есть пшеница в Египте: что вы не обратите на это внимания? Сходите туда, купите сколько-нибудь хлеба для поддержания жизни нашей; иначе чтобы не пришлось нам умереть с голоду». Повинуясь воле отца, десять братьев Иосифа отправились в Египет для покупки хлеба. Вениамина не отпускал Иаков с братьями; он сказал: «Чтобы не случилось с ним по дороге чего худого».

Прибыв в Египет, сыновья Иакова пришли с прочими покупателями на то место, где продавался хлеб. Продажей хле-

---

⁴⁰ См.: Быт. 42.

ба занимался сам Иосиф. Когда братья предстали перед ним, он тотчас узнал их; но они нисколько не подозревали, что стоят пред братом, проданным в рабы за двадцать златниц. И как им было узнать его?

Когда они расстались с ним, ему едва минуло семнадцать лет; теперь он приближался к сорокалетнему возрасту. Измененный годами, он не менее изменен был величием и блеском сана, первого в царстве Египетском, которое опередило почти все другие государства образованностью, могуществом, внутренним устройством. Представ перед Иосифом, братья низко поклонились ему, челом до земли. Иосиф вспомнил сны свои... Мудрый, добродетельный Иосиф! Он отложил до другого времени объявить себя братьям. Сколько эта великая душа имела над собою власти! Не снаделось ли сердце его желанием тотчас дать о себе радостнейшую весть престарелому, святому родителю, который более двадцати лет ничего не знал о нем и, считая погибшим безвозвратно, печалился неутешно? Он не внимает влечению милостивого, великодушного сердца, избирает образ действия, необходимо нужный для пользы, и своей, и братьев своих. Иосиф знал грубые, необузданные нравы этих людей; то были полудикие пастухи, взросшие на кочевьях, прошедшие всю жизнь при стадах, на приволье буйной свободы, под открытым небом, в безлюдных пустынях. Они не знали никакой власти над собой, не знали никакой бразды: отцу оказывали неповиновение; причиняли ему частые оскорбле-

ния; всякое пожелание свое, как бы оно преступно ни было, приводили в исполнение; руки их нередко бывали обогреты кровью невинных. Такими изображает Писание сыновей Иакова. Им нужен был урок. Для собственного благополучия их необходимо было познакомить их с покорностью, с благонравием. Жестокие души, привыкшие попирать совесть и страх Божий, иначе не могли быть потрясены, приведены в чувство и самопознание, как пыткой страха человеческого. Предвидя продолжительный голод, Иосиф предвидел и необходимость переселения семейства Иаковлева из Палестины в Египет. Не поэтому ли он назвал братьев своих, при первом их приезде в Египет, соглядатаями?.. Если бы братья его внесли с собой в новое отечество свою необузданность, свое буйство, скоро навлекли бы на себя негодование египтян; скоро низринулось бы благополучие семейства Иаковлева, благополучие самого Иосифа; семейство это и он подверглись бы величайшим бедствиям. Приобретенное долговременными страданиями должно было оградить, сохранить мудрым поведением.

Иосиф обошелся с братьями важно, сурово, как строгий властелин. «Откуда вы?» – спросил он их. Они отвечали: «Из земли Ханаанской: пришли купить хлеба». Он возразил: «Вы соглядатаи: пришли высмотреть нашу страну!» Они отвечали: «Нет, господин! Рабы твои пришли купить хлеба. Все мы братья, сыновья одного старца. Мы пришли с мирным расположением: рабы твои не соглядатаи». Он сказал: «Нет, нет:

вы пришли высмотреть землю!» Они отвечали: «Нас двенадцать братьев. Рабы твои – из земли Ханаанской. Меньший из нас остался при отце, а одного... не стало». Иосиф заметил: «В ваших словах есть ложь! Правду я сказал, что вы соглядатаи. Клянусь неприкосновенностью фараона, вы не выйдете отсюда, если меньший брат ваш не приедет ко мне. Этим вы должны оправдать себя. Пошлите одного из среды вас: пусть приведет брата. Вы же останетесь здесь под стражей, доколе не объяснится, справедливы ли слова ваши или нет. Если они окажутся несправедливыми... Клянусь неприкосновенностью фараона, вы соглядатаи!» – и с этими словами отдал их под стражу.

Прошли три дня. На третий он призывает их и говорит: «Я из числа боящихся Бога. Вот как поступите: если вы с мирным расположением, то идите, отвезите купленную вами пшеницу; один же из вас будет удержан здесь под стражей. В следующий раз приведите ко мне брата вашего: этим вы докажете истину слов ваших. Если же не приведете меньшего брата: то ниже увидите лица моего!» Иосиф говорил с братьями своими при посредстве переводчика. Он еще не отпустил их окончательно, и, в то время как занялся с другими покупателями, сыновья Иакова начали потихоньку беседовать между собой на еврейском языке. Могли ли они предполагать, что грозный египетский вельможа понимает их! А он напряженным слухом и вниманием следит за каждым словом; каждое их слово уловляет душа его, полная святой люб-

ви, действующая со святой, спасительной мудростью. «Право, – говорили друг другу сыновья Иакова, – преследует нас грех, который мы совершили над братом нашим! Мы пренебрегли глубокой скорбью его, мы не послушали его, когда он умолял нас: за него пришла на нас эта напасть!» Рувим сказал прочим: «Не говорил ли я вам, не обижайте юноши? Вы меня не послушали: вот кровь его взыскивается». Пронзали чувствительное сердце Иосифа слова братьев. Он вышел на минуту от них и облегчил обременившееся сердце потоками слез. Потом опять пришел к ним, избрал из среды их Симеона, приказал возложить на него перед глазами их оковы. В поступках мудрого Иосифа все имеет свою причину. О причине, по которой цепи сделались уделом дикого и свирепого Симеона, не другого кого из братьев, умалчивает Писание; но из того же Писания видно, что именно ему нужен был более строгий урок. Все десять братьев позволяли себе тяжкие проступки, но Симеон запятнал себя ужасным убийством сихемлян, чем подверг все семейство святого патриарха страшной опасности, от которой оно было избавлено особенным заступлением Промысла. И не его ли руки поднимались на другое убийство, более ужасное и преступное?.. Иосиф отдал тайное приказание наполнить пшеницей мешки братьев и в мешок каждого вложить деньги, отданные за пшеницу, сверх того дать им на дорогу пищи. Видно, каждый отдельно заплатил за взятую им пшеницу: эта черта – одна из тех, которыми изображаются перед нами отдаленные

обычай библейской древности.

Навьючив ослов пшеницей, сыновья Иакова отправились в обратный путь. На первом стане один из них, с намерением накормить осла, снял с него мешок, который как-то развязался, и увидел узелок своих денег в мешке поверх пшеницы. Он закричал братьям: «Мои деньги мне возвращены! Вот они... в мешке моем». Ужаснулось сердце их, они смутились и говорили друг другу: «Что Бог творит с нами?» Прибыв в землю Ханаанскую, к отцу, они рассказали все случившееся с ними, говорили: «Муж, господин земли той, обошелся с нами очень сурово, даже посадил нас в тюрьму, как соглядатаев. Мы сказали ему: “Нет! Господин, мы не соглядатаи! Мы пришли с мирным расположением. Нас двенадцать братьев, мы сыновья отца нашего; одного из нас... не стало, а меньшей при отце, в Ханаанской земле”. Отвечал нам тот муж, господин земли: “Вот что будет для меня доказательством, что вы не соглядатаи, а люди с мирным расположением: одного из вас оставьте здесь у меня; сами, взяв купленную для дома вашего пшеницу, идите; но меньшего брата вашего приведите ко мне. По этому узнаю, что вы не соглядатаи, но люди мирные: и тогда отдам вам брата вашего, остающегося у меня теперь заложником, и вы будете торговать свободно в Египетской земле”». Когда они высыпали пшеницу из мешков, у каждого вместе с пшеницей выпал узелок с его деньгами, отданными за пшеницу. Увидев узелки своих денег, они испугались. Увидел эти узелки отец их и также

испугался. «Вы, – сказал он им, – сделали меня совсем бездетным! Иосифа нет; Симеона нет: и Вениамина ли хотите взять? За вас обрушились на голову мою все эти беды». Рувим отвечал ему: «Двух сыновей моих убей, если не приведу Вениамина к тебе обратно». Старец отвечал: «Не пойдет сын мой с вами! Брат его умер; он остался один: если случится ему зло на дороге, в которую вы отправляетесь, то вы сведете старость мою с печалью в ад».

Голод усиливался, усиливался, одолел землю⁴¹. Кончилась в дому Иакова пшеница, привезенная из Египта, и сказал старец сыновьям своим: «Сходите опять в Египет, купите нам сколько-нибудь хлеба». Иуда отвечал ему: «Муж, господин той земли, сказал нам, подтверждая клятвой слова свои, что мы не увидим лица его, если не придет с нами меньший брат наш». Иаков заметил: «Зачем вы сделали это злое дело, зачем сказали мужу, что есть у вас брат?» Они отвечали: «Муж делал нам строгие и подробные допросы. Он выпрашивал: “Жив ли еще отец ваш? Есть ли еще у вас брат?” Мы отвечали на вопросы его. Разве знали мы, что он скажет: приведите брата вашего?» Потом Иуда начал уговаривать отца своего: «Отпусти юношу со мною; мы встанем, пойдем, достанем хлеба на пропитание тебя и себя, чтобы нам не умереть с голоду. Я возьму на мою ответственность Вениамина: от моей руки взыщи его. Если не приведу его назад и не поставлю перед тобой, да будет гнев твой на меня во всю жизнь

---

⁴¹ См.: Быт. 43.

мою. Если бы мы не промедлили столько, то два раза успели бы побывать в Египте». На это сказал отец: «Когда уж так, то вот как сделайте: возьмите здешние произведения и принесите тому мужу в дар. Возьмите ладан, мед, стираксу и орехи. Возьмите двойные деньги, чтобы можно было возвратить деньги, найденные в мешках ваших: может быть, они попали туда по какому недоразумению. И брата вашего возьмите. Собирайтесь в путь и идите к мужу. Бог мой да преклонит мужа к милосердию, чтобы он отпустил брата вашего и Вениамина. Я вполне сделался бездетным!»

Сыновья Иакова взяли с собой дары и двойные деньги, отправились в Египет. Прибыв туда, предстали Иосифу. Увидел Иосиф Вениамина, брата своего по матери, и возмутилась душа его. Он призвал управляющего своим домом и сказал ему: «Веди этих людей в дом мой и приготовь хороший обед: в полдень они будут обедать со мною». Домоправитель исполнил по приказанию Иосифа, повел братьев в дом его. Они, видя, что их ведут в дом Иосифа, говорили друг другу: «Нас ведут сюда по случаю денег, найденных в наших мешках, чтоб возвести на нас клевету, обвинить нас, взять в рабы и завладеть ослами нашими». Поэтому, у ворот дома, не входя в них, они приступили к домоправителю и говорили ему: «Умоляем тебя, выслушай нас. Когда мы приходили в первый раз за покупкой хлеба и, взяв насыпанными наши мешки, отправились в обратный путь, на первом стане развязали мешки наши и внезапно увидели деньги свои,

каждый в своем мешке; эти деньги мы принесли теперь обратно, весом. А для покупки нового хлеба принесли другие деньги. Кто же отданное нами серебро за первый хлеб вложил в мешки наши, мы не знаем». «Успокойтесь, – отвечал домоправитель, – не опасайтесь ничего. Бог ваш, Бог отцов ваших послал вам богатство в мешки ваши. А деньги, внесенные вами, значатся у меня в приходе и считаются в числе полученных». Он вывел к ним Симеона. Потом была принесена вода, им умыли ноги, а ослам дали корм. Они выложили дары и, приготовив их, ожидали выхода Иосифова к полудню.

Когда Иосиф возвратился в дом, братья поднесли ему дары и поклонились челом до земли. Он спросил их: «Здоровы ли вы? – потом прибавил: – Здравствует ли старец, отец ваш, о котором вы мне сказывали? Неужели он жив еще?» Они отвечали: «Еще жив и здравствует раб твой, отец наш». «Благословен этот человек пред Богом!» – сказал Иосиф. Они низко поклонились ему. Сыскав глазами между ними Вениамина, Иосиф спросил: «Это ли меньший брат ваш, которого вы обещали привести ко мне? – и на утвердительный ответ их промолвил: – Бог да помилует тебя, дитя мое!» Смущен Иосиф; сильно забилося его сердце; слезы хлынули из глаз. Поспешно ушел он в свою спальню, там насытился слезными потоками; потом умыл лицо, вышел к братьям и, удерживая себя, сказал: «Предложите трапезу». Для него приготовлено было отдельно, а отдельно для сыновей Иакова и от-

дельно для египтян, которые в тот день обедали у вельможи. Египтяне, повествует Писание, не могли быть за одним столом с евреями; они, по своему поверью, гнушались всякого пастуха-овцевода. Сыновей Иакова посадили прямо против Иосифа, по годам их. Удивились они, увидев себя рассаженными по старшинству. Им подавали кушанья, каждому отдельно часть его: части накладывал сам Иосиф, и Вениамину накладывал больше, нежели прочим братьям. Поставлено было и вино. Отлегло сердце у сыновей Иакова за трапезой роскошной и приветливой. Не привыкшие стеснять себя, пустынные пастухи поели досыта и выпили обильно. Эта трапеза прообразовала духовную трапезу Христа Спасителя, предлагаемую христианам на Божественной литургии. Господь благоволил соделаться братом нашим, Он приобрел владычество над миром – таинственным Египтом, – а братьям Своим, которые страждут под бременем греха, *уготовал трапезу и упоявающую державную чашу*⁴², Пресвятое Тело Свое и Пресвятую Кровь Свою. Христиане, причащаясь этой Божественной пищи, причащаются Живота Вечного, освобождаются от грехов и, в упоении наслаждением духовным, забывают скорби, гнетущие их при странствовании в Египте – в стране чужой, в стране изгнания: эта страна, исполненная горестей и бедствий, видимых и невидимых, – жизнь земная.

Иосиф между тем отдал тайное приказание своим подчи-

---

⁴² Пс. 22, 5.

ненным⁴³: «Наполните мешки этих людей пшеницей, насыпьте больше, лишь бы в силах были увезти. Деньги каждого положите в мешок сверху пшеницы. В мешок меньшего вложите, кроме денег, и серебряную мою чашу». Все было исполнено по приказанию Иосифа.

Наступило утро: сыновья Иакова пустились в путь с навьюченными хлебом ослами. Когда они вышли из города и были еще недалеко, Иосиф говорит домоправителю своему: «Ступай скорее в погоню за этими людьми, настигни их и скажи: что это? Вы за мое добро воздали злом? Зачем вы украли мою серебряную чашу? Не та ли эта чаша, из которой пьет господин мой? Да в ней же он и волхвует». Домоправитель, настигнув их, повторил от слова до слова приказанное Иосифом. Они отвечали: «Напрасно так говорит господин! Нет, рабы твои не сделали этого. Если деньги, найденные нами в мешках наших, мы принесли опять из земли Ханаанской, то с чего нам красть из дому господина твоего серебро и золото? У кого найдешь чашу, тот да будет казнен, и мы отдадимся в рабство господину нашему». Домоправитель отвечал: «Пусть будет по слову вашему: у кого найдется чаша, тот да поступит в рабы к господину моему». Они поспешно сняли мешки с ослов, и каждый развязал мешок свой. Домоправитель начал обыскивать со старшего, дошел до младшего; чаша нашлась в мешке Вениамина. В отчаянии они растерзали на себе одежды, положили мешки на ослов и

---

⁴³ См.: Быт. 44.

возвратились в город. Иосиф был в доме своем: они пришли к нему и пали перед ним на землю. «Что вы сделали? – сказал он им. – Разве вы не знали, что нет на земле гадателя, подобного мне?» Иуда отвечал: «Господин! Нам нечего отвечать тебе, нечего говорить, нечем оправдаться! Бог карает тайное согрешение рабов твоих. Отдаем себя в рабы господину нашему. Пусть будем рабами твоими, мы и тот, у кого нашлась чаша». «Зачем мне, – сказал Иосиф, – быть несправедливым? Тот, у кого нашлась чаша, пусть будет рабом моим, а вы идите свободно к отцу». Тогда Иуда, приступив к нему, сказал: «Господин! Умоляю тебя, позволь мне сказать перед тобою несколько слов и не прогневайся на раба твоего: я знаю, что ты второй по фараону. Господин! Ты спрашивал рабов твоих: имеете ли вы отца или брата? И мы сказали господину: есть у нас престарелый отец и меньшой брат, родившийся, когда уже отец был в преклонных годах. Их было два у матери: старший... умер; этот остался один, и отец полюбил его. Ты сказал рабам твоим: приведите его ко мне, хочу видеть его. Мы сказали господину: невозможно юноше оставить отца своего; если он покинет отца – отец умрет. Ты же сказал рабам твоим: если не придет меньший брат ваш, то вы не увидите более лица моего. Когда мы пришли к рабу твоему, отцу нашему, то передали ему слова господина нашего. Отец сказал нам: идите опять, купите хлеба. Мы отвечали: нельзя нам идти! Если меньший брат наш пойдет с нами, то пойдем: потому что без него мы не будем допущены

пред лицо мужа. Твой раб, отец же наш, сказал нам: вы знаете, что жена моя родила мне двоих. Один пошел от меня к вам: вы сказали, что он съеден зверем; с тех пор и поныне я не видал его. Если и этого возьмете и случится с ним дорогой какое зло, вы сведете старость мою с печалью в ад. Итак, если я пойду теперь к рабу твоему, отцу нашему, а юноши не будет со мною – ведь душа его привязалась к душе... этого! – и увидит отец мой, что нет с нами юноши, он умрет. И сведут рабы твои старость раба твоего, отца нашего, с печалью в ад. Я, раб твой, взял юношу у отца, сказав ему: если не приведу его к тебе и не поставлю пред тобою, пусть будет гнев твой на мне во все дни жизни моей. Пусть же я буду рабом твоим вместо юноши... да! Рабом господину... А юноша пусть идет с братьями своими. Как мне идти к отцу без юноши? Не снести мне той горести, которая поразит отца моего». Иосиф не мог далее удерживать и скрывать себя⁴⁴. Всем присутствующим он приказал выйти; даже из приближенных и домашних не было никого, когда он открыл себя братьям. Все удалились; тогда с плачем и воплем воскликнул Иосиф братьям: «Я – Иосиф!.. Неужели еще жив отец мой?» Братья пришли в совершенное недоумение, не могли ничего отвечать ему. Иосиф сказал им: «Приблизьтесь ко мне». Они подошли к нему.

«Я – Иосиф, – повторил он им, – я брат ваш, которого вы продали в Египет. Не скорбите же, что вы продали меня сю-

---

⁴⁴ См.: Быт. 45.

да... Чтобы это вас не тревожило, не мучило! Бог, промышляющий о спасении вашем, послал меня сюда. Вот второй год на земле голод, и еще осталось пять лет, в которые напрасно будут пахать землю, в которые жатвы не будет. Бог послал меня перед вами приготовить вам убежище на земле и прокормить наше многочисленное семейство. Не вы продали меня сюда: сюда послал меня Бог, сделал как бы отцом фараону, господином над всем домом его и владыкой всей Египетской земли. Поспешите возвратиться к отцу моему и скажите ему: вот что говорит тебе сын твой, Иосиф: “Бог сделал меня господином Египта: приди ко мне, не медли. Ты поселишься в Гесемской земле, будешь близ меня, ты, и сыновья твои, и сыны сынов твоих, и овцы твои, и волы твои, и все стада твои. Я буду доставлять тебе пропитание, потому что еще в течение пяти лет будет голод на земле. Ваши глаза видят, и глаза Вениамина, брата моего, видят, что я, моими устами говорю вам это. Расскажите отцу моему всю славу и власть, которые даны мне в Египте, которые вы видели собственными вашими глазами. Поспешите, приведите отца моего сюда”». Он бросился на шею к Вениамину и, обняв его, плакал, и Вениамин обнял его и также плакал.

Потом со слезами он обнимал всех братьев своих. Тогда открылись уста их, доселе запечатленные страхом и недоумением: они вступили в беседу с Иосифом.

Дошел слух до дома фараонова о прибытии братьев Иосифа; обрадовались фараон и двор его. Фараон сказал Иосифа:

фу: «Скажи братьям своим: так поступите, наполните мешки ваши хлебом, идите в землю Ханаанскую и, взяв отца вашего, переселитесь ко мне со всем именем вашим. Богатства Египта отворены для вас». Иосиф подарил братьям, каждому, по две перемены платья, а Вениамину пять перемен и триста золотых монет. Отцу своему он послал многие дары на десяти ослах и даль десять мулов с хлебом на дорогу. Одарив так братьев своих, он отпустил их; отпуская, сказал: «На пути не ссорьтесь между собой». Нужно было вольным питомцам пустыни такое наставление: конечно, теперь они дали ему должный вес, помнили и сохранили его.

Возвратились сыновья Иакова в Ханаанскую землю, к отцу своему, сказали ему: «Сын твой Иосиф жив: он-то и управляет всей Египетской землей». Ужаснулся Иаков, не поверил им. Они уверяли его, пересказывали в точности все слова Иосифа. Когда же старец увидел богатые дары и колесницы, посланные за ним Иосифом, тогда ожил дух его, и сказал Иаков: «Велико для меня, если жив еще Иосиф! Пойду увижусь с ним, прежде нежели умереть мне».

Патриарх поднялся со всеми домочадцами, со всем имуществом; достигнув так называемого Клятвенного колодца, принес близ него жертву Богу⁴⁵. В ночном видении Бог сказал старцу: «Иаков! Иаков! Я Бог отцов твоих. Не убойся переселиться в Египет: там сотворю тебя в народ многочисленный. Я сойду с тобою в Египет и Я выведу тебя оттуда.

---

⁴⁵ См.: Быт. 46.

Иосиф своими руками закроет глаза твои».

Семейство Иакова, при переселении своем в пределы Египта, состояло, включая сюда и Иосифа с его сыновьями, из семидесяти пяти душ мужеского пола. Достигнув Гесемской земли, он послал Иуду известить Иосифа о своем прибытии. Иосиф велел запрячь колесницы и выехал навстречу старцу-отцу в область Гесемскую; увидев его, кинулся ему на шею с воплем и рыданием. Иаков сказал Иосифу: «Теперь пусть умру, потому что я увидел лицо твое: еще ты жив!» Когда все семейство прибыло в Египет, Иосиф сказал братьям: «Пойду к фараону, извещу его о вашем приветствии, скажу: братья мои и весь дом отца моего, обитавшие в Ханаанской земле, пришли ко мне. Они – скотоводы: такое занятие нашего рода исстари. Они пригнали сюда и стада свои. Если призовет вас фараон, и спросит, какое ваше занятие, отвечайте ему: мы, рабы твои, с детства и поныне занимаемся скотоводством; им занимались и отцы наши. А он скажет вам: поместитесь в Гесеме аравийском». Этот значительный участок плодороднейшей земли, очень удобный для скотоводства, никогда не был населен. Причиной помещения семейства патриархова в отдельной и необитаемой стране, говорит Писание, было известное поверье египтян, признававших нечистыми тех, которые занимались овцеводством. Иосиф доложил фараону, что отец его и братья со стадами своими прибыли из Ханаанской земли и остано-

вились в стране Гесем⁴⁶. Из братьев он избрал пять человек и представил их фараону. Фараон спросил братьев Иосифовых: «Чем вы занимаетесь?» Они отвечали: «Мы, рабы твои, занимаемся овцеводством: это занятие было нашим с детства и занятием отцов и праотцов наших. Ныне мы пришли обитать в земле твоей: в Ханаанской стороне крайне усилился голод, и тамошние пастбища недостаточны для стад наших. Позволь рабам твоим поселиться в земле Гесемской». Фараон отвечал, обратясь к Иосифу: «Отец твой и братья твои пришли к тебе. Перед тобой вся земля Египетская; посели их на лучшем месте. Пусть поселятся в земле Гесем. Если же между ними есть люди способные, то поставь их в старейшины над стадами моими». Ввел Иосиф и Иакова перед фараоном: старец благословил царя египетского. Фараон спросил Иакова о числе лет его. «Мне, – отвечал старец, – сто тридцать лет. Не много лет мне! Жизнь моя преисполнена бедствий: я не проживу столько, сколько прожили отцы мои». И, снова благословив царя, старец вышел от него. Иосиф исполнил все по приказанию фараона относительно помещения отца своего в земле Гесемской. Там часто любимый сын навещал старца-отца своего и доставлял ему все нужное для его содержания.

Очень занимательны разные подробности о гражданском устройстве Египта во времена Иосифа, сохраненные для нас книгой Бытия. В этих подробностях виден образец, как пер-

---

⁴⁶ См.: Быт. 47.

воначально возникали государства, как люди переходили из состояния дикой свободы в состояние подданства; как это подданство было сначала неполным и более подходило к патриархальному подчинению; как потом сделалось подданством безусловным; наконец, тут же видно, что учредителем самодержавного или монархического правления в Египте был мудрый, святой Иосиф. Тогдашний двор фараона, хотя уже и представляет некоторое величие и пышность, но не успел еще уклониться от патриархальной простоты: его высший царедворец лично занимается продажей хлеба; другой царедворец носит корзины с хлебом на голове своей, третий собственными руками выжимает сок из винограда в чашу, подает эту чашу царю не только во дни торжественных пиршеств, но, как видно, ежедневно. Народонаселение в Египте было еще очень незначительно, отчего целая плодородная область Гесем оставалась ненаселенной, а жители городов имели возможность заниматься пашней и скотоводством. Книга Бытия дышит юностью политического мира. Сказание боговдохновенного писателя этой книги, Моисея, своей естественностью переносит внимательного читателя в отдаленную, священную древность, к этим людям, жившим в чудной простоте, к этой недавно начавшейся жизни, чуждой всех утонченностей. Эта жизнь и эта простота полны силы! Кто погружается часто в созерцание библейских сказаний, тот непременно ощутит в душе своей особенное, странное впечатление. Это впечатление состоит в обонянии ка-

кой-то свежести, молодости, как бы от дыхания воздухом прекрасного летнего утра. Душа юнеет от пристальных взоров на юность мира, от беседы с юным миром; ее силы бодреют, укрепляются, как дух старца оживает среди общества детей. Приятно насладиться свежестью юного мира, отдохнуть в ней от впечатлений современного, дряхлого, рассыпающегося.

Сильный голод продолжался; особенно страдали от него Египет и Палестина: в этих странах ни у кого не было хлеба, кроме заготовленного

Иосифом. Не осталось ни золота, ни серебра в обеих землях: все деньги перешли в руки Иосифа, а он внес их в казнохранилище фараона, которое, нужно заметить, было в самом доме царя египетского. Египтяне, не имея денег, имели нужду в хлебе: они продали фараону прежде скот свой, потом земли, наконец самих себя. Вот начало безусловного подданства в Египте. Только земли жрецов остались их собственностью: они получали хлеб от фараона безмездно, в подаяние. По окончании голодных лет, когда египтяне укрепили за фараоном и земли свои, и самих себя, Иосиф выдал им на посев семена с тем, чтобы они пятую часть урожая представляли ежегодно в дань казне. Эта вновь учрежденная мера относительно к дани и самый переворот относительно к власти были приняты с удовольствием и благодарностью народом новорождающегося самодержавного государства. «Сохранил ты жизнь нашу, – говорили египтяне

Иосифу, – ты благодетель наш; будем рабами фараону». Писатель книги Бытия замечает, что эта дань оставалась неизменной и в его времена, то есть по истечении почти четырех столетий. Из сочинений несравненно позднейших писателей, Геродота и Диодора, видно, что тот же способ взимания податей продолжался до их времени, видно, что земля в Египте была собственностью царей египетских. Доходы царей египетских с земли, говорит Диодор, были столько удовлетворительны, что всякую другую дань с народа сделали ненужной⁴⁷. В этом распоряжении виден глубокий, светлый ум Иосифа, его необыкновенная способность к управлению, способность, которая обнаружилась в нем с самой юности и которую так скоро и справедливо заметили и начальник телохранителей, и начальник темницы. Он учреждает налог сильный, но чрезвычайно удобный для взноса по свойству страны. Какая дань свойственнее для плодородного Египта, как не дань хлебом? Легко было вносить ее там, где урожай обыкновенный – сам сто: легко было доставлять с полей, лежащих при судоходной реке, каковы все поля Египта, расположенные по берегам Нила, в города с хлебными кладовыми, стоящие при той же реке; легко было вознаграждать недоимки, которые могли случаться в неурожайные годы, уплатой в годы непомерного урожая. Если можно назвать какие урожаи непомерными, то название это преимущественно перед всеми урожаями мира принадлежит урожаям нив

---

⁴⁷ Записки на книгу Бытия митрополита Московского Филарета.

египетских. Сбыт хлеба внутри был вполне удобен для фараона из пристаней, лежавших при этой же судоходной реке. Впоследствии, когда основались гавани и у Средиземного моря, на берегах которого обитал весь просвещенный и торгующий мир того времени, Египет стал житницей этого мира и оставался его житницей, доколе Средиземное море оставалось его центром; а оно было центром образованного, действующего мира почти до Новейших времен, почти через всю жизнь мира. Установление Иосифа имело необыкновенную основательность при всей простоте своей: потому и было долговечно. Самое время благоговеет перед мудрым государственным постановлением и через многие столетия хранит его в неприкосновенной, столько благотворной для государств неизменяемости. Через явное для всех государственное благодеяние Иосиф усилил и образовал власть фараонов, обеспечил новое государство капиталом и постоянными, обильными доходами.

Семнадцать лет прожил Иаков в земле Египетской и, достигнув стасорокасезимлетнегo возраста, почувствовал приближение кончины. За несколько дней перед смертью он призывает возлюбленного сына своего, Иосифа, и говорит ему: «Сделай надо мною милость и истину: не хорони меня в Египте. Да почию с отцами моими! Вынеси меня из Египта и похорони в гробе их». Движимый верой – не каким-нибудь мелочным, земным пожеланием, – вдохновенный старец завещает перенесение тела своего в Палестину и погребение

его в пещере Хевронской области. Так объясняет его завещание святой апостол Павел, упоминающий о словах этого завещания как о внушенных свыше и заключающих в себе глубокую таинственность. Святой сын обещает свято исполнить волю святого отца⁴⁸. Иаков потребовал, чтобы обещание было скреплено клятвой, и дал клятву Иосиф: тогда Иаков, сидевший на одре своем, поклонился на верх жезла Иосифова. Жезл был в руке вельможи – или по тогдашнему обычаю, или как знак высокого сана.

По прошествии немногих дней известили Иосифа, что отец его пришел в совершенное изнеможение⁴⁹. Он взял с собой двух сыновей своих, Манассию и Ефрема, отправился к умирающему отцу. Дряхлый старец лежал на смертном одре в расслаблении. Ему сказали: «Идет к тебе сын твой Иосиф». Старец собрался с силами, сел на одре. Укрепила ли его любовь к сыну? Или в эту минуту снизошло на него осеменение благодати? Умирающий ожил жизнью Божественного вдохновения. Часто в избранниках Божиих к естественному действию человека внезапно присовокупляется сверхъестественное действие Святого Духа. Это могущественное действие выводит человека из его обыкновенного состояния и делает оружием Божиим. Такими были предсмертные минуты Иакова. Когда Иосиф вошел к нему, он сказал сыну: «Мой Бог явился мне в Лузе, в земле Ханаанской, благословил ме-

---

⁴⁸ См.: Евр. 11,21.

⁴⁹ См.: Быт. 48.

ня, и сказал мне: Я умножу тебя, произведу из тебя племена народов и дам тебе, а после тебя потомству твоему, эту землю в вечное владение.

На этом основании два сына твои, родившиеся тебе до пришествия моего в Египет, пусть будут моими. Ефрем и Манассия будут моими, как мои – Рувим и Симеон. Сыновья, которые родятся тебе после их, будут твоими и призываются к наследию под именами этих двух братьев, в их участки. Мать твоя Рахиль скончалась в Ханаанской земле, когда я шел из Месопотамии и приближался к Еффрафе. Это то же, что и Вифлеем. Тут, при пути, похоронил я ее». Увидев сыновей Иосифа, он спросил его: «Кто это с тобой?» Иосиф отвечал: «Это сыновья мои, которых Бог даровал мне здесь». И сказал Иаков: «Подведи их ко мне: я благословлю их». Глаза патриарха померкли от старости: он не видел ясно. Когда Иосиф подвел к нему детей, он обнял их, поцеловал их и сказал Иосифу: «Вот я не надеялся увидеть лицо твое, а Бог показал мне и детей твоих». Иосиф отвел их от колен старца, и они поклонились ему до земли! Потом, взяв Ефрема в правую руку против левой Иакова, а Манассию в левую против правой Иакова, он подвел их снова к старцу, и простер вдохновенный старец руки для благословения, сложив их крестообразно: правую руку положил он на голову Ефрему, а левую на голову Манассии. В первый раз является при благословении крестное знамение, обычное знамение благословения в новозаветной Церкви! «Бог, – говорил свя-

той патриарх, – Бог, которому благоугодили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, покровительствующий и помогающий мне с младенчества моего и доселе, избавляющий меня от всех напастей, да благословит этих детей! Да назовутся они по имени моему и по имени отцов моих Авраама и Исаака; да произойдет от них многочисленное потомство». Когда Иосиф увидел, что старец наложил правую руку на Ефрема, это показалось ему неправильным; он взял отцовскую руку, чтоб переложить ее с головы Ефрема на голову Манассии, и сказал: «Отец мой! Ты не так положил руки. Вот первенец: на него возложи правую руку». Старец не захотел этого сделать. «Знаю, – сказал он, – сын мой, знаю: и от этого будет многочисленное потомство, и этот будет велик. Но меньший брат его будет больше: потомство его составит целый народ». Он снова благословил их. «В вас, – сказал он, – да благословится Израиль! Будут говорить: да совершит Бог над тобой то, что Он совершил над Ефремом и Манассией». А Иосифу сказал: «Я умираю. Бог будет с вами и возвратит вас из этой земли в землю отцов ваших. В той земле даю тебе участок лишней перед братьями твоими: его взял я у аморреев мечом и луком моим». Слово мужей духоносных, замечает один великий наставник аскетов⁵⁰, подобно слову престарелого Иакова: они словом своим передают слушателям духовную силу, живущую в них, приобретенную ими в борьбе со грехом, победами над невидимыми аморреями – помышлениями и

---

⁵⁰ См.: *Святой Исаак Сирин. Слово 1.*

ощущениями порочными.

Час кончины святого патриарха приближался. В этот предсмертный час излился на него обильно Святой Дух и как бы вполне овладел им. В те последние минуты земной жизни, в которые душа готова была выйти из обветшавшего тела, низшел Дух Божий, остановил разлучение, излил в отходящую душу, в остающееся тело жизнь благодатную. Умиравший ожил жизнью Будущего века. Поспешно потребовал к себе старец всех сыновей своих; поспешно они стеклись к нему, окружили его. Он еще сидел на одре. Когда они собрались, Иаков произнес им вдохновенное, пророческое завещание. Это завещание дышит юношеской силой и поэзией, вечной юностью небожителей и святой поэзией их. Тут – нет человека! Тут язык человека был только орудием. Так и слышен говорящий Бог. Так и слышен Бог, изрекающий волю Свою, с властью распоряжающийся будущими судьбами человеков и их отдаленного потомства! Завещание патриарха – Небесная песнь, воспетая Духом во всеуслышание мира. Эта песнь возвещает миру Искупителя и народам, погруженным в идолослужение, озарение светом христианства. «Соберитесь, – сказал умирающий старец сыновьям своим, сказал как бы уже из области того века, – соберитесь, окружите меня; я возвещу вам будущее. Соберитесь, сыны Иакова, послушайте меня, послушайте Израиля, послушайте отца вашего. Рувим устраняется от прав первенства за угождение чувственности: не получили их Симеон и Левий. Их на-

клонность к кровопролитию поражена проклятием, потомству их суждено рассеяние по племенам прочих братьев. Над Иудой разверзлось все обилие благословения: ему обещано гражданское могущество, знаменитость, первенство между братьями, в особенности же ему предопределено быть прародителем Спасителя, Который, – возвестил пророчествующий старец, – “ожидание народов”». Вдохновенный патриарх изрекал благословение сыновьям, отдельно каждому, исчисляя сыновей по старшинству. Достигнув имени Иосифа, он снова призвал на него и на его потомство благословение Неба и земли. Верно и сильно выразилось это благословение в том благоденствии, которым впоследствии пользовалось многочисленное потомство Иосифа.

С окончанием пророческого завещания речь Иакова изменилась: уже не одушевляет ее восторг, торжественность, Небесное величие. Она подобна телу, оставленному душой. Бог, говоривший устами старца, прекратил Свои таинственные вещания: умолк вдохновенный пророк: начинает в изнеможении говорить умирающий старец: «Я обращаюсь, – были последние слова Иакова, – к людям моим; погребите меня в пещере, которая на поле Ефрона хеттеянина. Там похоронены Авраам и Сарра; там похоронены Исаак и Ревекка; там похоронил я Лию». Сказав это, Иаков положил на одр ноги и скончался. «Он присоединился к людям своим», – говорит Писание, к тем святым праведникам, которых земля произвела и воспитала для Неба, которых она уже предала в

область вечности.

Увидев, что Иаков скончался, Иосиф пал на лицо отца своего, целовал лицо, уста, запечатленные смертью, орошал это лицо обильными слезами⁵¹. Он повелевал врачам приготовить тело, по обычаю Египта, к погребению. Врачи в течение сорока дней совершали приготовление, предохраняющее тело от гниения. Весь Египет участвовал в печали Иосифовой; семьдесят дней оплакивали египтяне кончину святого старца, родоначальника израильского. По прошествии дней плача Иосиф испросил себе у фараона позволение исполнить завещание отца и свой клятвенный обет ему, похоронить драгоценное тело праведника в Ханаанской земле. Фараон пожелал, чтобы шествие его наперсника в землю Ханаанскую было сопровождаемо должным великолепием. Весь двор царя египетского, все вельможи его сопутствовали Иосифу; при них было множество колесниц и всадников. Все сыновья Иакова, все внуки его, способные к путешествию, участвовали в нем. Достигнув места погребения, они почтили священное тело семидневным плачем, *плачем великим* – так называет его Писание. То поле, на котором остановилось это многочисленное собрание и где оно совершало свой погребальный плач, называли жители страны «Плачем Египетским».

Исполнив обет, Иосиф возвратился в Египет. Еще продолжало беспокоить братьев совершенное ими над ним зло-

---

⁵¹ См.: Быт. 50.

деяние. Они подозревали вельможу-брата в памятозлобии, а эта чистая, святая душа была способна только к благодати! Полагая, что Иосиф не хотел зрелищем мщениа возмутить спокойствие престарелого отца, что он отлагал мщение до удобного времени, они пришли к нему и сказали: «Отец перед кончиной заповедал: скажите Иосифу: прости им согрешение их, прости им неправду их; они совершили над тобою преступление, но ты прости им вину их ради Бога отцов твоих». Когда они говорили это, Иосиф плакал. Они пали перед ним и сказали: «Вот, мы отдаемся тебе в рабы!» Великодушный Иосиф, Иосиф, достойный благословений земли и Неба, достойный благословения всего племени христианского, благословения всех, читающих сказание его назидательных деяний, отвечал братьям: «Не бойтесь! Я – Божий. Вы сговорились сделать мне зло, а Бог совещал о мне благое. И исполнилось Его определение! Множеству людей доставлено пропитание, сохранена жизнь. Не бойтесь: я буду покровителем вашим и семейств ваших». Живая вера в Бога и зрение чистым душевным оком Промысла Божия возносят человека превыше всех бедствий, превыше страшного душевного бедствия: памятозлобия и мести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.